

КОГДА ТРУД — ПРАЗДНИК

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ еще один театральный сезон. Казалось бы, такой же, как и все, но все-таки не такой — особенный, окрашенный в своеобразные, неповторимые цвета. Именно в этом сезоне наши театры готовились к встрече XXV съезда КПСС, а затем думали о том, как художественно, эмоционально воплотить его решения.

Что обращает на себя внимание в нынешнем театральном сезоне? Прежде всего повышенное внимание публики к театру. Естественно, в театр ходили, театр любили и раньше. Но сейчас эта любовь стала особенно наглядной.

Чем же объяснить этот возросший интерес людей к сцене, когда уже ни кинематограф, ни телевидение, совсем недавно угрожавшие Его Величеству театру, сегодня даже не соперничают с ним?

Среди многих других возможных объяснений мы бы выбрали вот какое. Сегодняшний театр все очевиднее поворачивается к обществу человеку. О спектаклях этого направления и пойдет речь.

Люди современности, живущие в век научно-технической революции, хотят увидеть отраженными на сцене те процессы, которые произошли в нашей жизни, когда труд стал для нас праздником, творчеством, радостью, единственной возможной сферой самовыявления, самопознания.

Все это в своих лучших спектаклях может объяснить театр, объяснить, как произошло, что такие понятия, как личное и общественное, в течение веков расходившиеся, сегодня существуют рядом, органически, гармонично. Театр должен объяснить, как произошло, что возник совершенно новый конфликт в жизни и драме, конфликт, где уже нет борьбы между долгом и чувством, потому что долг и чувство соединяются в характерах наших современников.

Театр должен все это объяснить человеку, он должен

художественно крупно проанализировать те новые приметы в сегодняшних характерах, которые уже стали очевидны, но еще не получили своего типологического осмысления, своего эмоционального обобщения.

И Художественный театр делает это, он зовет нас уже не только в гости к сестрам Прозоровым, как когда-то в великих чеховских спектаклях, он зовет нас в гости на завод, в цехи, в служебные кабинеты, словом, повсюду, где творится общественная жизнь человека, ставшая сегодня необычайно интересной для публики, захватывающе-сценичной, ярко-театральной.

Меняется само понятие театральности, как и многие эстетические категории. Театрально сейчас то, что никогда не было театральным. Неужели кто-нибудь мог думать раньше, что такие слова, как «Заседание парткома», смогут привлечь зрителей, что такие слова, как «Протокол одного заседания», смогут заставить часами выставлять у театральных подъездов в поисках «лишнего билета»? Вряд ли кто мог бы подумать об этом. Но именно так обстоит дело в сегодняшнем театре, театральной стала общественная жизнь человека, театральным сделался художественный анализ производственных дел, как самых высоких взлетов души, как самых праздничных праздников.

Примечательна в этом смысле жизнь мхатовского спектакля «Заседание парткома» А. Гельмана. Несомненно, все обратили внимание на то, что ни в пьесе, ни в спектакле нет даже намека на какую-либо любовную коллизию, на чью-нибудь разбитую личную судьбу, на какую-то захватывающую интимную драму. А ведь еще совсем недавно считалось, что без этого нет на театре интересно, что без этого зритель «не пойдет». Но зритель пошел, пошел на коллизии сугубо общественного порядка, раз-

вернутые столь остро в спектакле.

Почему же? Потому что мхатовский этот спектакль стал своеобразной исповедью общественного человека, исповедью личности, неразрывной с массами. Мы не случайно употребили слово «исповедь». Именно лирический оттенок мхатовского спектакля, поставленного О. Ефремовым, дал этому зрелищу особую личностность, особую трепетность.

С огромным интересом смотрели зрители и такие спектакли, как «Проводы» И. Дворецкого в Театре имени Вл. Маяковского, где режиссер А. Гончаров с присущим ему горячим публицистическим темпераментом, с каким-то особым умением вскрывать самый острый гражданский нерв пьесы рассказал о новом типе человека, для которого личное благоустройство может быть даже и трагедией, если никнет от этого производственное его «благоустройство».

С немалым интересом смотрели они и такие спектакли, как «День приезда — день отъезда» В. Черных в Театре имени Моссовета, где артист Г. Тараторкин, наделенный молодой нервной силой, очень взволнованно поведал нам новую судьбу, новую профессию социолога, изучающего жизнь современного рабочего класса.

Эти спектакли московской сцены, идущие в фарватере таких драматургических и сценических наших флагманов, как «Мария» А. Салынского и «Человек со стороны» И. Дворецкого, утверждают новый тип героя. Они утверждают тип человека, уже не развешивающего быт и труд, работу и дом, человека, для которого без труда нет радости, полета мысли, ощущения себя цельной личностью, уважения к себе, нет и частной своей судьбы: именно общественный человек творит сейчас частную свою судьбу.

Ирина ВИШНЕВСКАЯ.